gan. Ba'zan tarjimada aynan shu jonlantirish yo'qolishi yoki o'zgartirilishu mumkin, lekin bunday holat adabiy asarning asl jozibasini kamaytirgani yo'q.

Foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati:

(1). Boboxonova L.T. Ingliz tili stilistikasi. "O'zbekiston", 1995, 84-bet.

(2). Mirzo Muhammad Haydar Ayoziy. Tarixi Rashidiy. Nashrga tayyorlovchi, so'zboshi, tabdil, isohlar va ko'rsatkichlar muallifi t.f.n. O.Jalilov. T., "O'zbekiston", 2011, 79-bet.

(3). Muhammad Haydar Mirzo. Tarixi Rashidiy. Vahob Rahmonov va Yanglish Egamov tarjimasi. T., "Sharq", 2010, 81-bet.

(4). Sir E.Denison Ross. A history of Moghuls of Central Asia, New York, 2008.

(5). Erskine W. History of India under the two first sovereians the nous of Taimur, Babur and Humaiyn, w. I-II, London, 1854.

(5). Джалилов А. Список тюркских рукописей произведения Мирзо Мухаммада Дуглати «Тарихи Рашиди».

(6). Fozilova Sh, Sultanova D. Tarjima mutaxassisligiga kirish. Samarqand, 2007, 40-bet.

Холбутаева Феруза Бобировна (старший преподаватель Андижанского филиала Кокандского университета; xabibullaevaferuz@gmail.com)

КОГНИТИВНАЯ ГЕРМЕНЕВТИКА И СЕМАНТИЧЕСКАЯ ТИПОЛОГИЯ ИРОНИИ: РУССКО-УЗБЕКСКИЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТИНУУМ

Аннотацияю *В статье представлено комплексное междисциплинарное исследование иронии как когнитивного механизма и лингвистической универсалии. На основе синтеза теории концептуальной интеграции, концепции эхоического упоминания и модели «семантической трапеции» автор анализирует способы порождения иронического смысла. Исследование опирается на сопоставление русской литературной традиции (Н.Тэффи) и узбекской прозы XX века (А.Каххар, Г.Гулям). Особое внимание уделяется нейрокогнитивным основаниям иронии и её специфической реализации в языках разного строя: через лексико-синтаксическую инверсию в русском и через морфологическую агглютинацию и подтекст (тагмаъно) в узбекском.*

Ключевые слова: *когнитивная лингвистика, семантическая трапеция, концептуальный блендинг, ирония, лингвокультурология, Н.Тэффи, Абдулла Каххар, агглютинация, эхоческое упоминание, прагматика.*

Xolbutayeva Feruza Bobirovna (Qo'qon universiteti Andijon filiali katta o'qituvchisi; xabibullaevaferuz@gmail.com)

KOGNITIV GERMENEVTIKA VA KINOYANING SEMANTIK TIPOLOGIYASI: RUS-O'ZBEK LINGVOKULTURAL KONTINUUMI

Annotatsiya. *Maqolada kinoyaning kognitiv mexanizm va til universaliyasi sifatidagi tabiati kompleks va fanlararo o'rganilgan. Muallif konseptual integratsiya nazariyasi, exolik eslatma (echoic mention) konsepsiyasi hamda «semantik trapetsiya» modeli sintezi asosida kinoyaviy ma'noning shakllanish usullarini tahlil qiladi. Tadqiqot rus adabiy an'anasi (N.Teffi) va XX asr o'zbek nasri (A.Qahhor, G'.G'ulom) qiyosiy tahliliga tayanadi. Kinoyaning neyrokognitiv asoslariga hamda uning turli qurilishga ega tillardagi o'ziga xos realizatsiyasiga alohida e'tibor qaratilgan: rus tilida leksik-sintaktik inversiya, o'zbek tilida esa morfologik agglutinatsiya va ostmatn (tagma'no) orqali namoyon bo'lishi yoritib berilgan.*

Kalit so'zlar: *kognitiv tilshunoslik, semantik trapetsiya, konseptual blending, kinoya, lingvokulturologiya, N.Teffi, Abdulla Qahhor, agglyutinatsiya, exolik eslatma, pragmatika.*

Kholbutayeva Feruza Bobirovna (Senior Lecturer Andijan Branch of Kokand University; xabibullaevaferuz@gmail.com)

COGNITIVE HERMENEUTICS AND SEMANTIC TYPOLOGY OF IRONY: RUSSIAN-UZBEK LINGUOCULTURAL CONTINUUM

Annotation. *The article presents a comprehensive interdisciplinary study of irony as a cognitive mechanism and a linguistic universal. Based on a synthesis of conceptual integration theory, the echoic mention framework, and the "semantic trapezium" model, the author analyzes the modes of generating ironic meaning. The research relies on a comparative study of the Russian literary tradition (N.Teffi) and Uzbek prose of the 20th century (A.Kahhar, G.Gulyam). Special attention is paid to the neurocognitive foundations of irony and its specific realization in languages of different structures: through lexico-syntactic inversion in Russian and through morphological agglutination and subtext (tagma'no) in Uzbek.*

Keywords: *cognitive linguistics, semantic trapezium, conceptual blending, irony, linguoculturology, N.Teffi, Abdulla Kahhar, agglutination, echoic mention, pragmatics.*

Гносеологические и когнитивные основания иронии. Ирония в современной научной парадигме рассматривается не просто как стилистическая фигура, а как сложный акт когнитивной обработки диссонанса. В основе этого процесса лежит способность человеческого сознания к одновременному удержанию двух противоречивых сценариев. Гносеологически ирония является формой критического освоения реальности, где истина рождается в зазоре между «быть» и «казаться». С точки зрения нейролингвистики, понимание иронии задействует высокоуровневые структуры префронтальной коры, ответственные за «модель психического» (Theory of Mind). Субъект иронии должен совершить сложную интеллектуальную операцию: реконструировать ментальное состояние адресата и намеренно создать смысловую лакуну, которую тот должен заполнить самостоятельно. Центральным механизмом формирования иронического образа выступает концептуальный блендинг. В процессе интеграции ментальных пространств происходит наложение «пространства ожидания» на «пространство реальности». Если в обычном метафорическом переносе признаки одного объекта обогащают другой, то в ироническом бленде они вступают в жесткую конфронтацию.

Слова, заимствованные из сценария успеха или благородства, проецируются на ситуацию неудачи или низости. Возникающее при этом когнитивное напряжение разрешается через смех или саркастическую ухмылку, что является сигналом успешного декодирования скрытого смысла.

Семантическая трапеция и разрыв денотативных связей

Для описания лингвистической структуры этого процесса традиционный семантический треугольник оказывается функционально ограниченным. Более релевантной представляется модель «семантической трапеции», где между знаком и понятием вклинивается оценочная модальность субъекта. В ироническом дискурсе денотативная функция слова (прямое называние) подавляется его прагматическим потенциалом. Происходит сознательная деформация лексического значения: понятийный аспект слова остается неизменным, но его актуальное обозначение предмета (сигматика) вступает в конфликт с культурным кодом. Ирония превращает знак в «анти-знак», где истинное содержание транслируется через отсутствие прямого утверждения.

Русский иронический дискурс. Стилистическая игра Н.Тэффи. В русской лингвокультуре ирония исторически связана с традицией «смеха сквозь слезы» и экзистенциальным протестом «маленького человека». Малая проза Надежды Тэффи демонстрирует виртуозное использование лексической энантиосемии. Её ирония часто строится на манипуляции первым аспектом лексического значения – специфической формой обобщенного отражения действительности. Используя патетические концепты («рок», «фатум», «предназначение»), Тэффи переносит их в пространство обывательского абсурда. В рассказе «Жизнь и воротник» неодушевленный предмет наделяется волей и демоническими чертами, что создает комический эффект через несоответствие высокого регистра описания ничтожному объекту. Русская ироническая модель активно эксплуатирует синтаксическую инверсию и риторические восклицания, где порядок слов сам по себе становится маркером насмешки. Здесь ирония носит разоблачающий характер, деконструируя ложный пафос через прямое столкновение смыслов.

Узбекская ироническая традиция. Феномен «киноя» и «тагмаъно». Узбекская ирония имеет иную генетическую основу, уходящую корнями в искусство восточной притчи, аския и философскую лирику. В узбекском языке категория «киноя» неразрывно связана с этическим концептом «андиша» (тактичность, деликатность), что исключает прямую агрессию и сарказм. Вместо этого используется «тагмаъно» – многослойный подтекст. В прозе Абдуллы Каххара ирония становится инструментом социальной защиты. Она реализуется через литоту (преуменьшение) и сложную систему эвфемизмов. Типология узбекской иронии включает уникальные формы, такие как «пичинг» – тонкий, едва уловимый намек, и «кесатик» – более резкую, «режущую» форму высказывания. С точки зрения грамматики, узбекский язык как агглютинативный строй использует морфологические средства для кодирования иронии. Модальные аффиксы (например, *-mish*) и вопросительные суффиксы (*-mi*) в сочетании с иронической интонацией позволяют автору дистанцироваться от высказывания, не нарушая формальных норм вежливости. В рассказах Гафура Гуляма ирония часто перерастает в «захарханда» (горькую насмешку), где за комической ситуацией скрывается глубокая трагедия народа, вынужденного выживать в условиях идеологического гнета.

Сопоставительный анализ и универсальные константы. Сравнительный анализ показывает, что при универсальности когнитивных механизмов (блендинга и Theory of Mind), лингвис-

тические стратегии в русском и узбекском языках диаметрально противоположны. Русская ирония – это ирония **контраста и гиперболы**, стремящаяся к яркому стилистическому жесту. Узбекская ирония – это ирония **контекста и литоты**, работающая на полутонах и требующая от читателя глубокой культурной сопричастности для дешифровки подтекста. Если Тэффи манипулирует системными связями слов внутри языка (каламбуры, оксюмороны), то Каххар и Гулям манипулируют прагматикой социального взаимодействия. Однако оба типа иронии выполняют важнейшую когнитивную функцию – они служат инструментом экономии ментальных усилий. Ироническая конструкция позволяет упаковать сложную критическую оценку в краткую форму, которая активирует у адресата мгновенный катарсис через узнавание истины.

Ирония в русском и узбекском языках является высшей формой проявления лингвистического интеллекта. Она доказывает, что лексическое значение не является застывшей структурой, а представляет собой динамический процесс взаимодействия знака, сознания и социума. Использование модели «семантической трапеции» в сочетании с теорией концептуальной интеграции позволяет не только описать типологию иронических конструкций, но и понять, как через «смеховой мир» человек обретает свободу над обстоятельствами и языковыми догмами.

Список использованной литературы:

(1). Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М., "Художественная литература", 1990, 543 с.

(2). Выготский Л.С. Психология искусства. М., "Искусство", 1986, 573 с.

(3). Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. М., "ЛКИ", 2008, 288 с.

(4). Маҳмудов Н. Тилнинг эгаси – инсон. "Тил ва дил", Тошкент, 2013.

(5). Тэффи Н.А. Собрание сочинений: В 3 т., М., "Терра", 2008.

(6). Худайберганова Д. Матннинг антропоцентрик талқини. Тошкент, "Фан", 2013.

(7). Қаххор А. Асарлар. 5 жилдлик. Тошкент, Ғафур Ғулом номидаги нашриёт, 1987–1989.

(8). Fauconnier G. Mappings in Thought and Language. Cambridge University Press, 1997, 205 p.

(9). Sperber D., Wilson D. Relevance: Communication and Cognition. Oxford: Blackwell, 1995, 338 p.

(10). Холбутаева Ф.Б. (2021). Пословицы как особое средство выразительности в романе ФМ Достоевского «Бедные люди». Молодежная наука: вызовы и перспективы.

(11). Холбутаева Ф.Б., Назарова Л.М. (2024). Вклад выдающегося русского филолога А.А. Потебни в развитие русского языкознания. ББК 74+ 81я431 П78, 372.

(12). Холбутаев Г.О., Холбутаева Ф.Б. (2024). Лексико-семантическая система и отражаемая ею «предсистема». ББК 74+ 81я431 П78, 376.

(13). Холбутаева Ф.Б. (2024). «измерения» лексико-семантической системы. Редакционная коллегия, 531.

(14). Набижанова Н.Н. (2023). Способы выражения субъективной оценки в существительных русского и узбекского языков. PEDAGOG, с. 189–196.

(15). Набижонова Н.Н. Гендерный признак феминности в русских и узбекских паремиях. Редакционная коллегия 2, с. 74–76, 2020.

(16). Набижонова Н.Н. Максимилиан Волошин и его любимые женщины. Pedagog 7(9), с. 118–123, 2024.

Касимов Ильнур Равильевич (Андижанский филиал Кокандского государственного университета преподаватель русского языка и литературы; e-mail: Skypeoxygen@mail.ru)

ТИПОЛОГИЯ СПОСОБОВ СЕМАНТИЗАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В УЧЕБНОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ: КОРРЕЛЯЦИЯ СО СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИМИ ТИПАМИ

Аннотация. *В статье рассматриваются способы толкования устойчивых сочетаний русского языка в учебных словарях. Исследование направлено на выявление корреляций между структурно-семантическими типами фразеологических единиц (сращениями, единствами, сочетаниями) и стратегиями их семантизации. Демонстрируется функциональная специализация синонимического, описательного и комбинированного методов. Опираясь на классификацию В.В.Виноградова, разработаны оптимальные модели семантизации для каждого фразеологического типа. Результаты анализа могут применяться при составлении фразеологических словарей для изучающих русский язык.*

Ключевые слова: *фразеология, способы семантизации, учебная лексикография, фразеологический словарь, структурно-семантическая классификация.*